

Глава 44 - Тюремный роман

На третий день пребывания в России Лео был угощен сытным завтраком в своем роскошном номере-люкс. Ему подали блины, обмазанные яблочным соусом, ржаной хлеб и чашку черного чая. Но всё же он отказался от рекомендации Анатолия о салате из селедки.

Верно, этот ключевой член братства "Сонцево" пришел рано, чтобы постучать в дверь гостиничного номера после того, как вчера вечером Лео отказался встретиться со страстной и вольной украинской девушкой.

— Сегодня я собираюсь въехать в ГУЛАГ, вот генеральный план, Анатолий должен получить автомобиль УАЗ-469 российской полиции и передать этот "АК-47 в машине" Дигглу, Фелисити, для установки системы электронного наблюдения тюрьмы, через двенадцать часов. Мы сможем сесть в самолет и покинуть страну. — Лео вытер углы рта салфеткой, и легкая улыбка заиграла на его лице.

Как будто это просто поход весной, а не поездка в одну из самых страшных тюрем мира. Фелисити и Диггл, которые были членами временной команды, оба кивали головой с серьезными выражениями. За время пребывания в России они постепенно пришли к пониманию сложностей, скрытых под нежным улыбающимся лицом Лео. Особенно Фелисити.

И хотя Диггл до сих пор не доверял молодому главе семьи Уайт, неоспоримо, что тот действительно обладала сильными лидерскими качествами.

Он будто всегда умел методично строить планы, а затем устраивать все позиции для их выполнения простым, но эффективным способом.

— Конкретные планы в компьютере Фелисити. Запомни одну вещь, не высовывайся! Если мы привлечем внимание КГБ, боюсь, нам придется рискнуть быть сбитыми МиГ-29СМТ и пересечь ПВО России.

Это был редкий случай для Лео, чтобы показать свой саркастический юмор, но, к сожалению, никто не купился на это.

— Как ты собираешься попасть в ГУЛАГ? — прошептала Фелисити. Она наконец-то почувствовав этот захватывающий опыт агента на задании.

Но со временем возбуждение медленно исчезало, и возникало сильное чувство напряжения. В конце концов, это была не американская земля, и если что-то пойдет не так, к ним будут относиться как к шпионам или террористам.

Чем меньше случаев будет заключено в тюрьму и подвергнуто пыткам, тем хуже будет расстрел на месте и смерть в чужой стране. Если бы не легкая и расслабленная внешность

Лео, сердце Фелисити было бы еще больше обеспокоено.

— Вообще-то проще всего попасть в ГУЛАГ - купить у Анатолия достаточно героина и вызвать полицию для задержания московской милицией, но это займёт слишком много времени и придётся пройти через несколько допросов. — Лео постучал пальцами по столу и прошептал: — На этот раз я возьму вину на себя.

Анатолий передал ему удостоверение личности, на котором была фотография Лео, но под именем "Сергей Анатолий Васильевич".

— Сергей был хорошим парнем, самым храбрым всякий раз, когда сталкивался с чеченскими боевиками. За убийства и наркоторговлю он находится в ИК-28, в которой в настоящее время самый высокий уровень безопасности в тюремной системе ГУЛАГа.

Лео кивнул, очевидно зная о ИК-28, о которой говорил Анатолий.

Эта тюрьма находилась в Ельцево, к северу от Архангельска, в районе Полярного круга, и вмещала в общей сложности более тысячи заключенных. Там же находилась и Лайла Майклс, и у него было много знакомых.

— Сегодня будет визит, вы можете обменяться удостоверениями личности с Сергеем, четыре присутствующих тюремных охранника - друзья Братства, и они будут притворяться, что ничего не случилось. — Анатолий был достаточно опытен, чтобы все это устроить просто, и закончил умышленным напоминанием:

— ИК-28 очищает заключенных каждые три дня, а тюремные надзиратели в каждом блоке дежурят по сменам каждую неделю, в тюрьме можно оставаться максимум два дня, иначе Братству будет трудно закончить.

Лео поднял чашку черного чая в руке, сделал глоток и улыбнулся: — Отныне я Сергей.

После долгой поездки, длившейся несколько часов Лео пересек огромную покрытую снегом пустыню и, наконец, увидел одинокий стоящий строительный лагерь.

Окружающая территория спорадически была усеяна деревнями, в то время как территория возле тюрьмы была расчищена, и было установлено высокое кольцо из колючей проволоки.

Посты охраны располагались во всех направлениях и из каждого ненавязчиво торчали дула пулеметов. Черный седан Лео припарковался у входа, а сам, после того, как его обыскали охранники, вошел во внутреннюю часть тюрьмы.

Вскоре он увидел настоящего Сергея в комнате. Мужчина был худой и жесткий, с типично русскими взглядами, впавшими глубокими глазами, высоким носом и мягкими, волнистыми

волосами. Двое мужчин молча изучали друг друга взглядами и обменялись одеждой.

Весь процесс был тихим и быстрым, оба охранника стояли с руками за спиной и спокойно наблюдали за этим деянием. Анатолий был прав в одном - в этой стране нет ничего, что нельзя было бы купить за деньги!

Пять минут спустя Лео стал заключенным. Он был одет в серую тюремную форму и был поведен охранником в темную и маленькую камеру.

— Сергей снова лихорадит? — По-русски спросил один из заключенных. Остальные не выглядели удивленными, тюремная система ГУЛАГа, сохраненная правительством, была жестко охраняется и имела высокий уровень безопасности, но это касалось только важных преступников.

Обычные преступники с глубоким прошлым действительно могут найти кого-то, кто заменит себя, а затем выйти на улицу, если они заплатят тюремным охранникам, воспользовавшись пробелом в трехдневной проверке штатного расписания.

— Новичок - янки? Сколько Братство заплатило тебе? — Недоброжелательным тоном спросил лысый мужчина. У него на руке была татуировка с восьмиконечной звездой - завет гангстеров.

Лео знал русских гангстеров, и знал, что девяносто процентов преступников делали тюремные татуировки и что с ними было чертовски трудно договариваться. Например, эта татуировка. Чем больше на ней вершин, тем больше преступлений совершается. Восьмиконечная звезда символизирует бандитский кадр, а змей - наркоторговца; указательный палец, вытатуированный крестом, символизирует тюремную смену, а скрещенные ноги скелета - пожизненное заключение.

Татуированные кинжалы были тюремными убийцами, а различные позиции кинжалов представляли собой ранг убийц, и так далее, как правило конвенции.

— Я хочу знать, как познакомиться с Вячеславом Ивановым. — Лео проигнорировал лысого и вместо этого обратился к заключенному в своей камере на русском языке.

Он стоял в дверном проеме, одетый в серую тюремную форму, но каким-то образом ощущался выше других.

— Разве я не с тобой разговариваю? Хочешь увидеть Иванкова? Я помогу тебе! — Лысый мужчина яростно улыбнулся и стиснул ладони. Те немногие заключенные, которые хотели посмотреть передачу, слышали, как Лео упоминал имя Вячеслава Иванкова, и все они сжимали головы.

— Так мы должны следовать рутине? Я задаю вопрос, а потом приходит какой-то парень и

начинает драку, и только избив его, вы начнете вежливо отвечать? — Лео покачал головой и уклонился от удара лысого.

Скорость соперника была невероятно медленной в его глазах, поэтому он схватил крепкую руку лысого, а другой рукой направил его голову к железной двери камеры.

Послышался пронзительный шум, но тюремные надзиратели лишь небрежно отвели головы в стороны. Им было наплевать на драки. В этой тюрьме приходилось каждую неделю выносить несколько трупов.

До тех пор, пока количество заключенных не превышало определенного предела и не вызывало беспорядков, охранники просто закрывали на это глаза.

Треск

Похоже, Лев понял правила ГУЛАГа и подняв ногу, сильно топнул вниз, ломая голень лысого человека прямым ударом!

— Тише, или я сломаю тебе вторую ногу, если ты снова закричишь. — Лео случайно снял полотенце с кровати и засунул его в рот лысому человеку.

Свирепый скинхед, сильно прикусил грубое полотенце, а на его лбу возник холодный пот размером с фасоль. Он посмотрел на Лео, который улыбнулся ему на губы и кивнул в полной панике, делая все возможное, чтобы сдержать приглушенные крики, вызванные мучительной болью.

— Кто теперь ответит на мой вопрос? — Лео ударил лысого человека по щеке в знак удовлетворения и повернулся спросить.

— Мистер Иванков в шестом блоке, это четвертый этаж, но вечером будет драка и ты сможешь его там увидеть. — Тихо сказал старик, положив свою копию "Экономических проблем советского социализма" на грудь.

Лео посмотрел на сталинскую книгу и с любопытством спросил: — За что ты вляпался?

— Давал активные замечания. — Усмехнулся в ответ старик.